

Ботаническому саду Санкт-Петербургского университета — 160 лет

Е.Ю. БАСАРГИНА

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН, С.-Петербург, Россия;
spbaran_publications@bk.ru

В рецензии рассматривается монография В.А. Бубыревой и Е.А. Ростовцева, посвященная истории Ботанического сада С.-Петербургского университета, его роли в развитии ботаники как научной и учебной дисциплины. Монография написана с привлечением солидной источниковой базы, представленной совокупностью опубликованных и неопубликованных источников. Анализируется предложенная авторами периодизация истории сада, в основе которой находятся такие значимые события, как возникновение самого университета в 1819 г., утверждение в 1863 г. нового университетского устава и обустройство Ботанического сада в 1864 г., испытания советского времени и возрождение сада в XXI в. Особое внимание уделяется жизненным траекториям ботаников-профессоров, директоров и сотрудников сада, обсуждаются их научно-организационная деятельность, направления научно-исследовательской работы.

Ключевые слова: Ботанический сад, изучение и сохранение растений, история Санкт-Петербургского университета, просопография.

Ботанический сад — учебное и научное подразделение Санкт-Петербургского университета — является главным героем монографии, подготовленной совместными усилиями ботаника и историка¹. Авторами книги являются хранитель Гербария университета к. б. н. Валентина Александровна Быбырева и профессор Института истории СПбГУ д. и. н. Евгений Анатольевич Ростовцев.

Соавторство двух первоклассных специалистов, каждый из которых занимается историей своей науки и методов ее преподавания в высшей школе, обеспечивает высокий научный уровень рецензируемого исследования.

¹ *Бубырева В.А., Ростовцев Е.А.* Ботанический сад СПбГУ: вехи истории. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2024. 202 с.

Книга содержит разнообразный по тематике материал, который может вызвать интерес как у профессионального ботаника, так и у историка науки. Исследование насыщено интереснейшим, жгучим фактологическим материалом, с акцентом на просопографию. Несомненным достоинством работы является широкое использование документов, извлеченных из 13 архивов Санкт-Петербурга. Таким образом, монография надежно обеспечена разнообразными источниками, она, можно сказать, обладает мощной корневой системой, которая питает и наполняет жизненными соками ее организм. Анализ, вдумчивый комментарий и обобщение всех доступных материалов и были целью работы, чтобы, по словам авторов, «у читателя перед глазами развернулась стройная и увлекательная история с самых первых лет и до сегодняшнего дня» (с. 6).

История сада переплетается в книге с судьбами его хранителей и ученых-ботаников. В ней представлен коллективный портрет корпорации профессоров-ботаников, директоров и служителей Ботанического сада; в динамике прослежены кадровые изменения. Официальные документы здесь соседствуют с материалами личного характера. Как известно, свидетельства очевидцев всегда субъективны, как все мемуарные материалы, а благодаря избранному авторами способу подачи материала читатель сам может оценить правдивость личных воспоминаний. Благодаря такому подходу суховатый фактический материал преобразуется в яркую и достоверную картину далекого и совсем недавнего прошлого Ботанического сада.

Сложная по содержанию книга причудлива и по композиции. Основной авторский текст, дополненный обширными цитатами из первоисточников, чередуется с небольшими тематическими экскурсами и биографическими справками-очерками о руководителях и сотрудниках сада. Все эти сюжеты и вкрапления украшают и оживляют повествование, делают его эмоционально насыщенным. Отдадим должное мастерству редактора и верстальщика книги, которые нашли способ соединить разнородные тексты и представить их как гармоничные части единого целого. Книга щедро, но без излишества иллюстрирована. Пожалуй, единственное досадное упущение — это отсутствие в книге именного указателя, который мог бы облегчить читателю работу с ней.

Книга имеет подзаголовок «Вехи истории». Авторы предлагают свою периодизацию истории Ботанического сада СПбГУ, в основе которой лежат крупные события политической и общественной жизни, даты, важные для истории Санкт-Петербургского университета и образования в целом, а также события в жизни кардинально значимых для истории Ботанического сада людей. Авторы насчитывают четыре важнейшие вехи.

«Веха первая. 1819–1861 гг. Ранние годы». Университетский сад в столице был самым молодым среди университетских садов того времени. Объяснялось это тем, что Педагогический институт, преобразованный в 1817 г. в Главный педагогический институт, на базе которого был создан Санкт-Петербургский университет, не имел собственного ботанического сада. Поэтому на первых порах студенты обучались ботанике на коллекциях Ботанического сада (бывшего Аптекарского огорода) Медико-хирургической академии, хотя это было неудобно из-за его удаленности от здания университета. В 1823 г. указом Александра I сад был выведен из состава Медико-хирургической академии и стал самостоятельным научным учреждением со статусом Императорского Ботанического сада, но по предписанию министер-

ского начальства ради экономии средств на содержание собственного сада студенты университета продолжали им пользоваться.

Первая попытка завести собственный Ботанический сад относится к 1830-м гг. и стала делом личной инициативы заведующего Ботаническим кабинетом И.О. Шиховского. Под сад было отведено место в сквере перед фасадом здания Двенадцати коллегий, которое в 1838 г. после реконструкции перешло в распоряжение университета. В документах того времени сад именуется «учебным палисадником», «садином» или «ботаническим палисадником» университета. Посаженные в нем деревья превратились в величественные дубы, липы и ясени, некоторые из этих первоцветов растут там и сегодня.

«Века вторая. 1861–1920 гг. Создание нового Ботанического сада». Второй этап истории Ботанического сада авторы связывают с введением в действие нового Университетского устава 1863 г., согласно которому университетам полагалось иметь в числе своих вспомогательных учреждений Ботанический сад. Утвержденные вместе с уставом новые университетские штаты предусматривали средства на содержание сада и садовника при нем. Потребность в обустройстве нового сада была обусловлена новыми тенденциями в преподавании ботаники на живом материале, а не только на гербарных образцах, распространившимися с приходом нового поколения профессоров.

Расцвет ботанической науки в Санкт-Петербургском университете приходится на 70–80-е гг. XIX в. По словам авторов, «именно тогда и был заложен крепкий фундамент для развития ботанических знаний, заложен не только в переносном, но и в прямом смысле этого слова: при содружестве А.Н. Бекетова, А.С. Фаминцына и при финансовой поддержке их друга, воспитанника кафедры, приват-доцента университета, а впоследствии академика Михаила Степановича Воронина в 1868–1870 гг. было построено отдельное трехэтажное здание Ботанического кабинета, которое сохранилось до настоящего времени, — в нем размещается кафедра ботаники» (с. 41).

Инициатором создания нового Ботанического сада выступил профессор ботаники А.Н. Бекетов, который добился согласия военного министра Д.Н. Милютина безвозмездно передать университету участок земли от соседнего Первого кадетского корпуса. Решение об уступке университету смежной территории было принято в 1864 г., и эта дата считается началом возникновения Ботанического сада, хотя его обустройство растянулось на несколько лет. На новом участке был заложен университетский сад, возведено здание Ботанического кабинета и построены оранжереи. В последующие годы коллекции растений, выращиваемых в оранжереях и в открытом грунте, расширялись, при саде создавались новые аудитории и лаборатории, что давало возможность проводить на базе Ботанического сада занятия не только летом, но круглый год. На рубеже XIX–XX вв. Ботанический сад стал полноценной базой учебной, научной и популяризаторской деятельности в сфере ботаники.

«Века третья. 1920–1945 гг. Годы испытаний». Революционное время, годы голода и разрухи Гражданской войны, катастрофическое наводнение 1924 г. тяжело отразились на существовании Ботанического сада. Вместе со всем университетом он претерпел не одну реорганизацию. Наконец решением ВЦИК от 20 марта 1935 г. Ботанический сад Ленинградского государственного университета был отнесен к категории памятников садово-паркового искусства.

В 1937 г. Ботаническому саду пришлось потесниться и несколько десятилетий терпеть соседство с «собачником», и десятки лохматых, изможденных физиологи-

ческими опытами барбосов топтали растения, оглашали сад лаем и нервировали привыкших к тишине ботаников.

В суровые годы Великой Отечественной войны всем живым коллекциям Ботанического сада был нанесен огромный ущерб. В феврале — начале марта 1942 г. из Ленинграда выехали три эшелона со студентами, преподавателями, сотрудниками ЛГУ и их семьями. Но 130 сотрудников остались в осажденном городе для охраны зданий и коллекций. В ледяные блокадные дни многие тропические растения погибли, но благодаря подвижничеству труду сотрудников некоторые экземпляры все же удалось спасти. Пальмы, орхидеи, фикусы и другие теплолюбивые растения перенесли в госпитали, располагавшиеся в клинике им. Д.А. Отта и в здании исторического факультета ЛГУ; много кактусов передали в Главный ботанический сад на Аптекарском острове. Весной 1942 г. трудом сотрудников университета в Ботаническом саду был создан огород, который осенью дал хороший урожай. 18 мая 1942 г. при ЛГУ была открыта выставка дикорастущих, витаминозных съедобных растений, а в мае 1945 г. всем собравшимся на стихийный ночной праздник Победы раздали букетики весенних и мелких оранжевых цветов.

«Вежа четвертая. 1945–2024 гг. Возрождение. Жизнь продолжается». По окончании войны началось залечивание ран. В 1946 г. директором сада стал Д.М. Залесский, который оставался в этой должности 35 лет и до такой степени сроднился с Ботаническим садом, что сотрудники стали называть его «дедом». Поэтому новейший период в истории Ботанического сада авторы разделили на два этапа: «с “дедом”» (1946–1981) и «уже без “деда”» (1981–2024).

На долю Д.М. Залесского выпало восстановление разоренного хозяйства Ботанического сада, хлопоты о его благоустройстве в послевоенное время, а в следующие годы обогащение коллекции растений в условиях финансовой диеты, расширение связей с ботаническими садами СССР, отстаивание перед начальством интересов сада как полноправного подразделения университета.

В 1950-е гг. в Ботаническом саду было собрано более 50 видов рода фикус, и Д.М. Залесскому предстояло проверить или заново определить эти виды. Определение вида обычно происходит по цветкам, но в оранжерее фикусы капризничали и отказывались цвести. Пришлось искать другие вегетативные и морфологические признаки, по которым можно было бы точнее определить виды представленных в саду образцов, и это было сделано.

В 1970 г. распоряжением Совета министров СССР Ботаническому саду был присвоен статус научного учреждения; штат составил 24 человека, появились ставки научных сотрудников. В 1974 г. была возведена грандиозная пальмовая оранжерея — «самое удивительное, фантастическое достижение Д.М. Залесского за все время его директорства» (с. 148).

«Деду» пришлось выдержать нешуточную борьбу с малярийным комаром. Оказывается, вплоть до середины XX в. у нас в городе происходили вспышки малярии, завезенной в Россию еще в годы Первой мировой войны. Для борьбы с разносчиками болезни, личинками малярийных комаров, в южных областях страны разводили особую породу рыб, гамбузию, а для климатических условий Ленинграда подошла рыбка элеотрис, которая в качестве опыта впервые была выпущена в пруд университетского Ботанического сада. Рыбка элеотрис оказалась отличным бойцом с малярийными комарами. Под рыбкой с этим симпатичным названием скрывается

всем известная рыбка ротан-головешка (с. 137–139). Так был спасен пруд, который как источник инфекции должен был быть засыпан.

Преемнику Д.М. Залесского Л.Е. Водолазкину тоже пришлось столкнуться со множеством проблем. На ладан дышали оранжереи, актуальным оставался вопрос материального обеспечения Ботанического сада. Пальмы, что с большим трудом удалось выводить в дни блокады, едва не погибли в 1983 г., когда на них выпали стекла из сгнившей кровли оранжереи. Падение стекол с высоты 15 метров могло привести к тяжелым травмам не только растений, но и людей. Начальство игнорировало просьбы о помощи, тогда директор при входе повесил объявление: «Без касок в оранжерею не входить». Аварийное состояние оранжерей привело к гибели части коллекций тропических растений в экстремально холодные зимы 1986–1987 гг. и 2001–2002 гг., когда из-за неисправности системы отопления температура в оранжереях упала до минусовых значений. Наконец в 2002–2004 гг. оранжереи отремонтировали.

В 1990-е гг. на базе Ботанического сада было создано государственное малое предприятие «Унихортус» (транслитерация UNI HORTUS, или «университетский ботанический сад»), которое просуществовало несколько лет, занялось торговлей цветами и среди прочего разработало методику выращивания в домашних условиях съедобных грибов и организовало разведение для продажи штаммов широко теперь известной вешенки. В планах последних лет — выполнение глубокой ландшафтной реконструкции Ботанического сада.

«Жизнь продолжается» — не устают повторять авторы. Пожелаем Ботаническому саду С.-Петербургского университета, который является центром комплексного изучения и сохранения растений и выполняет важную педагогическую миссию, дальнейшего процветания: «Vivat, crescat, floreat!»

St. Petersburg University Botanical Garden is 160 years old

ЕКАТЕРИНА Ю. БАСАРГИНА

Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Branch, Russia;
sbaran_publications@bk.ru

The review examines the monograph by V.A. Bubyreva and E.A. Rostovtsev, dedicated to the history of the Botanical Garden of St. Petersburg University, its role in the development of botany as a scientific and educational discipline. The monograph is written using a solid source base, represented by a combination of published and unpublished sources. The review analyzes the periodization of the garden's history proposed by the authors, which is based on such significant events as the founding of the university itself in 1819, the approval of the new university charter in 1863 and the establishment of the Botanical Garden in 1864, the trials of the Soviet era and the revival of the garden in the 21st century. Particular attention is paid to the life trajectories of botanist professors, directors and staff of the garden, their scientific and organizational activities and directions of research work are discussed.

Keywords: Botanical Garden, study and conservation of plants, history of St. Petersburg University, prosopography.